Гонка началась. Оглушительный рёв был почти осязаемым.

Дэниел вжал педаль в пол с самого старта, но не смог выйти на максимальную скорость. Пять машин впереди сцепились в ожесточённой борьбе. Брешей не было, а любые попытки обгона мгновенно пресекались сменой траекторий.

Тем временем сзади к его болиду стремительно приблизилась Ferrari.

[Билл и Эш на 1-м и 2-м местах идут колесо в колесо. Борьба за 3-е, 4-е и 5-е места невероятно плотная!]

[Тем временем господин Эдвард, стартовавший с 10-й позиции, отыгрывает места, но его блокирует оборона господина Марселя!]

[Дэниела на 6-й позиции зажали, но господин Пьер из Ferrari не отступает!]

На первом повороте после прямой двадцать машин смешались в хаотичной схватке за позиции.

Тело Дэниела реагировало инстинктивно, перекрывая траектории машинам, пытавшимся прорваться снаружи.

Заметив Ferrari в зеркале, он резко сместился, перекрывая сопернику линию и лавируя по широкой трассе.

Его тело среагировало быстрее, чем мысли.

Чтобы прорваться вперёд, машина позади ускорилась, но Дэниел перекрыл ей траекторию, замедляясь перед поворотами и вновь ускоряясь на выходе. Мантра «медленно на входе — быстро на выходе» для управления сцеплением повторялась без конца.

[Дэниел отчаянно сдерживает господина Пьера, идущего на 7-й позиции!]

[Но ситуация выглядит довольно опасной!]

Одна ошибка — и позиции мгновенно поменяются.

Разница в очках между 6-м и 7-м местом составляла всего два балла, но потерянные здесь очки к концу сезона могли превратиться в огромный разрыв.

В «Формуле-1», где одно очко могло означать миллионную разницу в призовых, уступить позицию значило фактически признать, что ты не достоин быть пилотом.

Битва в хаосе требовала предельной концентрации на протяжении более четырёх минут.

Блокируя соперников, рассчитывая углы входа в повороты и двигаясь на прямых, словно истребитель, Дэниел и Пьер наконец увеличили дистанцию после двух кругов.

[У Морриса заблокировалось левое колесо! Похоже на повреждение шин!]

Одна из лидирующих машин задела поребрик, подняв облако пыли, накрывшее трассу, словно дымовая граната.

Оторвавшись от Пьера, Дэниел заметил возможность обогнать Морриса, который откатился назад.

Но второй пилот McLaren, находившийся в отличной форме, не был лёгкой добычей.

Обе машины переключились на четвёртую передачу, выходя из поворота на скорости 171 км/ч. Дэниел едва не сумел вырваться вперёд.

Двадцать машин завершили два круга без происшествий.

Со стороны зрителей это выглядело так, будто двадцать машин идут плотным строем, словно по негласному соглашению.

Кто-то мог бы назвать это скучным «поездом», но для пилотов это было мгновение, леденящее кровь.

Одна ошибка — и за долю секунды тебя могли обойти сразу десяток соперников.

И у этого Гран-при уже были признаки крупной неожиданности.

[Серджио Мильштейн снова обгоняет, поднимаясь на 9-е место!]

[Невероятная скорость. Он просто летит! Он нацелился на господина Марселя?]

Фаворит, показавший второй результат в квалификации, вчера откатился на 11-ю позицию.

«Если уж гидравлика должна была сломаться, почему не завтра, а сегодня?!» — ворчал руководитель команды, а Серджио, безжалостно отыгрывающий позиции, был настоящим тираном на трассе.

Не прекращая обгонов, он активировал DRS на прямой.

Идеально чувствуя возможности машины, он применил плавную технику, поздние торможения и прошёл Марселя за три поворота.

Трибуны вздохнули, наблюдая падение домашнего пилота, но гонка продолжалась холодно и без эмоций.

[Господин Марсель сдерживал господина Серджио более шести кругов, но уступает на прямой!]

[Мягкие шины господина Серджио уже прогрелись. Как высоко он сможет подняться до перехода на медиум?]

[Господин Пьер уступает своему первому пилоту. Дэниелу нужно срочно увеличивать отрыв!]

Болид Ferrari, сильный на прямых и среднескоростных поворотах, воспользовался шансом и прорывался сквозь виражи.

[Потрясающее, ослепительное мастерство! Серджио Себастьян Мильштейн!]

[Сможет ли Дэниел Линдберг остановить этот натиск тирана?]

Люди не понимают, насколько страшно, когда тебя обгоняют.

Рёв двигателя становился всё ближе, жужжа, как огромный комар.

Руки Дэниела, сжимавшие руль, ощущали слабую вибрацию — будто от газонокосилки.

710-килограммовый болид охотился за своей добычей.

Серджио держался у правой шины Дэниела, затем смещался влево, нащупывая брешь. Выворачивая руль, чтобы перекрыть траекторию, Дэниел сталкивался с тем, как Серджио пытается перехватить линию.

Полностью полагаясь на инстинкт и опыт, он был опасным соперником. И всё же Дэниел был уверен:

— Он сможет его сбросить.

[Дэниел и Серджио входят в последний поворот бок о бок!!]

На прямых скорость его болида была на уровне топ-команд.

Красная и чёрная машины, идущие колесо в колесо, издалека казались единым целым.

Болид Ferrari, покрытый куда большим количеством спонсорских логотипов, стоил значительно дороже, несмотря на одинаковый регламент.

История или деньги — что больше привлекает болельщиков?

Он сам отверг предложение сесть за руль этой машины, отбросив шанс попасть в топ-команду. Но был ли выбор Дэниела Линдберга правильным? Или он глупо его упустил?

Безумие. Полуслова Серджио о том, чтобы избегать тяжёлых путей, всплыли сейчас, заставляя его колебаться в этой лобовой схватке. Он никогда по-настоящему не задумывался, что значит выступать за топ-команду вроде Ferrari и сможет ли это обеспечить его карьеру…

Неожиданная авария произошла в конце прямой. Когда Дэниел и Серджио замедлялись перед первым поворотом, их машины, опасно сблизившись, коснулись колёсами.

Сцепление справа сорвалось, переднее антикрыло разрушилось, и болид потерял баланс при переключении передач.

Инстинкт — это продукт опыта.

Поняв, что больше не контролирует ситуацию, Дэниел почувствовал, как машина приподнялась на бок и ушла с трассы, скользя по инерции. Гравитация прижала его вниз.

[Авария в группе лидеров! Машина Дэниела…!]

Последняя фраза по радио не была командой.

Пролетев почти 80 метров по гравию, болид врезался левой передней частью в барьер.

Выдержав перегрузку в 4G, Дэниел получил удар шлемом и потерял сознание. Он держал руль до последнего, но рука будто сорвалась.

[Серьёзная авария! Пилот в порядке?!]

[Маршалы спешат к месту…]

[….]

Зрение погасло.

[….]

Четыре секунды отключки.

[….!]

Может, пять.

Краткая потеря сознания. Он полностью отключился в момент удара о барьер.

[….Дэниел. Дэниел, ты в порядке?]

Плывя, словно в пустоте, он снова сфокусировал взгляд.

Дрожащий вдох, похожий на всхлип, наполнил слух, постепенно возвращая ощущения.

Маршал, проверяющий его состояние, окликнул его. Дэниел Линдберг — это точно было его имя.

Включив радиосвязь, он несколько секунд не мог говорить, но затем заставил себя выдавить ответ:

— …Я в порядке. Я в порядке.

Оглушённый, он отстегнулся и выбрался из болида, встреченный облегчёнными аплодисментами. Кто-то поддержал его. Трудно было поверить, что он стоит, слыша, как двигатели девятнадцати машин продолжают наполнять трассу.

— …Чёрт.

Плохое предчувствие сбылось. Провал на Гран-при, где он больше всего должен был добиться результата.

Дэниел Линдберг беспомощно принял свой первый сход в сезоне. Машина Серджио, устранив соперника, промчалась дальше, исчезая за поворотом красной вспышкой, словно насмехаясь над ним.

С признаками сотрясения Дэниела доставили в партнёрскую больницу.

Он уже переживал множество аварий — по своей воле и нет. Эта травма не казалась серьёзной, но, несмотря на уверенность, он спокойно прошёл все обследования.

http://bllate.org/book/17841/1739216